

Забастовка рабочих

В феврале-марте 1914 года в Переславле-Залесском проходила большая забастовка рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры, длившаяся более восьми дней. В ней приняло участие 2850 человек. Большевистская газета «Правда», выходящая тогда под названием «Путь правды», ежедневно печатала краткую информацию о стачке переславских текстильщиков.

Началась она так.

22 февраля (старого стиля) 1914 года в 4 часа вечера на фабрику Переславской мануфактуры вышла вечерняя смена. Прядильщики, банкаброшницы, ватерщицы, чесальщики собрались у своих станков. В это время ещё не вышли из фабрики рабочие дневной смены. Всех волновала одна мысль — они дают капиталистам огромные прибыли, с них, с рабочих, фабриканты берут штрафы, обсчитывают, жадно увеличивая свою и так большую прибыль. Вот и на этот раз они обойдены при выдаче так называемых наградных денег по случаю 25-летнего юбилея Товарищества Переславской мануфактуры. Премияльные деньги получили лишь конторщики. Это послужило как бы толчком для взрыва негодования, накопленного рабочими годами. Взволнованные рабочие собирались группами — у них рождалась мысль об объявлении забастовки.

Инициативу взяли в свои руки женщины. Их возглавили работницы Жигалова, Степанова, Москвина, Румянцева. Женщины пошли в мюльный цех новой фабрики звать мужчин присоединиться к ним. Не останавливая станки, делегация рабочих в составе Н. Скворцова, В. Жигаловой, Н. Штанкова, Т. Москвиной, М. Степановой направилась в кабинет директора — управляющего фабрикой англичанина Ореля и предъявила требования о выдаче наградных денег и увеличения заработной платы. Тот ответил отказом. Тогда делегация прошла по всем цехам, информируя рабочих об отказе директора. Один за другим останавливались цехи, рабочие покинули фабрику, началась забастовка.

Следует сказать, что выдача наградных денег конторщикам была лишь внешним поводом к объявлению забастовки. Причина её возникновения заключалась в другом. Царская Россия была накануне империалистической войны. Капиталисты всё более усиливали эксплуатацию рабочих. Заработная плата рабочих внешне, казалось, несколько повышалась, но реально падала ввиду усиливающейся дороговизны на предметы первой необходимости. Так называемый лабаз — фабричная лавка — снабжал рабочих низкокачественными продуктами. При низкой заработной плате рабочих мучали штрафами и обсчитывали. В 1913 году, например, с рабочих было вычтено штрафов 1087 рублей 66 копеек, а это означало, что 128 рабочих по профессии ставельщики на мюлях работали месяц бесплатно, то есть они содержались фабрикантами на штрафные деньги. Заработная плата рабочих была очень низкой. В том же 1913 году владельцы фабрики получили 6 273 758 рублей дохода. Ко всему этому необходимо добавить те отвратительные условия, в которых работали и жили рабочие, ту грубость к ним, которую проявляли представители администрации и отсутствие каких бы то ни было культурных развлечений.

Итак, в забастовке приняло участие 2850 человек, в том числе 1883 женщины и 967 мужчин. На другой день рабочие к машинам не встали. Разговор с приехавшим из Москвы директором правления фабрики Кузнецовым ни к чему не привёл. Прибывший на третий день из Александрова фабричный инспектор Берестов стал уговаривать рабочих прекратить забастовку, совершенно не вникая в справедливые требования рабочих. 24 февраля бастующие предъявили инспектору 19 требований. Они были самые различные: повышение заработной

*Иванов, К. И. Забастовка рабочих / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1964. — 1 марта. — С. 2—3.

платы, чтобы табельщики не стояли у дверей фабрики во время прихода на работу и не штрафовали за 5—10 минут опоздания. Рабочие требовали уволить директора фабрики, его помощника и ряд мастеров за грубое обращение.

Примечателен один пункт требований: «Принимать малолетних на работу без различия — грамотен или нет». Дело в том, что среди трудового народа была почти сплошная неграмотность и малограмотность. На такую большую фабрику была лишь одна небольшая четырёхклассная школа. В то время на фабрике работало 535 малолетних и подростков.

Требования рабочих были отвергнуты. По их телеграмме приехал из Владимира старший фабричный инспектор Селивановский, но и он отклонил требования бастующих. Его продажность капиталистам была быстро понята рабочими. Освистанный, он скрылся в дверях дома директора. Одновременно с Селивановским в город прибыла, видимо, из Александрова, большая группа стражников и тайных полицейских агентов. Они стояли возле дверей фабрики и у входа на её территорию, стремясь разъединить рабочих на две группы — проживающих в фабричных каморках от рабочих, проживавших в городе и ближайших деревнях.

У фабричных ворот был поставлен табельщик, которому поручалось отмечать в таблице тех, кто изъявлял желание идти работать. Тем хотели расколоть единство рабочих, сломить их боевое настроение и ликвидировать стачку. Рабочие поняли это. Группа рабочих во главе с Н. Скворцовым, Н. Штанковым и братьями Сидоровыми подошла к воротам фабрики и силой открыла их, отбросив в сторону полицейских, а табельщику пришлось немедленно скрыться, опасаясь за свои бока. Рабочих начали запугивать объявлением локаута. Это был излюбленный приём у капиталистов и царского правительства, когда фабрику закрывали, рабочих рассчитывали, потом снова объявляли об открытии фабрики, но при приёме рабочих отсеивали неугодных.

В то время у переславских рабочих не было своего боевого авангарда — большевистской организации. Стачку возглавляли передовые рабочие и женщины, у которых пробуждалась революционная энергия, и они смело вели рабочую массу на защиту интересов общего дела рабочего класса.

25 февраля вновь выбранная делегация рабочих вела переговоры с владельцами фабрики, упорно продолжая настаивать на выполнении требований. Однако переговоры закончились безрезультатно.

В Переславль-Залесский прибыл представитель корпуса жандармов. 26 февраля по всей фабрике были расклеены объявления, в которых говорилось, что если 27 февраля рабочие не прекратят забастовку и не выйдут на работу, то фабрика будет закрыта. Утром 27 февраля на работу явилось около 250 рабочих. С таким количеством пустить фабрику не удалось. В тот же день фабрика была закрыта на неопределённое время, все рабочие уволены. Одновременно ворота, ведущие на территорию фабрики, и фабричные двери были заперты, и возле них был установлен усиленный наряд полиции.

В то же время агенты тайной полиции установили слежку за рабочими, подслушивали их разговоры на улицах, в каморках, в трактирах. Таким образом полиции удалось выявить всех зачинщиков и руководителей забастовки. Готовился их арест. Ещё 25 февраля 1914 года на имя начальника Переславской тюрьмы поступило следующее секретное предписание: «Прошу распоряжения вашего о приготовлении к приёму в ночь на 26-е сего февраля около 20 политических арестованных».

И действительно, в ночь на 26-е февраля 16 руководителей и наиболее активных участников забастовки были арестованы. В тюрьме оказались отец и сын Штанковы, Скворцов, Синяков, Худов, Жигалова, Степанова.

Аресты руководителей забастовки, объявление локаута не могли не отразиться на ходе стачки. Видя, что настроение рабочих надломлено, владельцы фабрики объявили о её пуске и новом наборе рабочих. В 10 часов 4 марта фабрика начала работать. Таким образом, рабочие бастовали 8 с лишним дней. Всё же рабочие добились выполнения ряда своих требований: улучшения фабричных помещений, устройства вентиляции, увеличения кубов для кипячения воды, улучшения слесарных мастерских, устройства дома для престарелых рабочих. Стачка переславских текстильщиков вызвала выступление рабочих соседней фабрики механической вышивки Засс.

Видимо, опасаясь возобновления стачки, специального суда над руководителями стачки организовано не было. По распоряжению Владимирского губернатора полиция ограничилась трёхдневным арестом каждого. Все арестованные, и кроме них ещё 6 человек, не были приняты на фабрику.

Прошедшая забастовка не прошла бесследно для рабочих. Она показала им, что царизм — их злейший враг, что фабричные инспекторы настоящие его лакеи, что так называемая фабрично-заводская законодательность царского правительства есть не что иное, как пустая формальность, за которой скрывалась грубая эксплуатация рабочих капиталистами. Стачка также показала рабочим, что для победы нужна сплочённость, организованность рабочего класса, необходимость иметь во главе стойкого защитника и руководителя в лице коммунистической партии большевиков.